

Глава 28: Человеческая Деревня (1)

Прошло несколько дней проведённых в сборах и прочей подготовке, и теперь Адам, а также корпус наёмников, готов был возвращаться обратно в Стокфин.

Поскольку задерживаться здесь для нас не было никакого смысла, мы спешно готовились к возвращению.

Никаких торжеств и пиров во славу нашей победы устроено не было. Оборотни долгое время находились под гнётом монстров, поэтому банально не могли себе этого позволить.

Все те аплодисменты и ликование, которыми встретили нас несколько дней назад, были единственным праздником. На этом, собственно, вся праздничная часть и завершилось.

Поэтому, нам пора было сворачиваться и отправляться восвояси, к себе домой.

К тому же, когда мы вернёмся в Стокфин, мы сможем вволю отпраздновать очередной закрытый сложный контракт.

За долгое время успешной работы нашего корпуса, закрома нашей деревни был заполнен большим количеством продуктов и прочих богатств.

В развернувшейся войне, наёмники, вероятно, были теми, кто мог позволить себе жить наиболее вольготно.

И для нас, и для оборотней наше столь скорое возвращение было вполне уместным.

Я стоял и наблюдал за тем, как члены отряда забивают гвозди в последний гроб для жертв.

Всего в этом покорении погибло семь человек.

Это были очень небольшие потери, если учесть масштабы операции, в которой принимали участие все бойцы «Красного Пламени», но... Несмотря на это, я не мог не чувствовать неприятную тяжесть.

- ...

Пока я смотрел на гробы с мрачным выражением лица, Адам протянул мне бутылку дешёвой выпивки и произнёс.

- ...Считай это инвестицией в наше будущее, Берг.

- ...

Я сделал большой глоток выпивки, которую он мне протянул.

Он продолжил.

- Если этого недостаточно, считай, что это жертва, которая спасла многих оборотней в Блэквуде.

- ...

- А если этого все ещё недостаточно, то проживи счастливую жизнь ради них.

Я наблюдал за тем, как гробы грузили в телегу.

Я кивнул головой и испустил долгий вздох.

Это прощание я переживал сотни раз, но мне всегда трудно давалось контролировать свои эмоции в такие моменты.

Когда смерть так близка, в голову вечно лезут всякие бесполезные мысли.

Это всегда выпивало у меня энергию, осознание того, что каждый может вот так просто умереть.

Я боялся, что однажды Баран, Шон или Джексон тоже могут вот так погибнуть.

- ...

...Особенно Адам. Чем больше я проводил с ним время, тем больше росло моё беспокойство за его безопасность.

Однако я не мог этого показать.

Скорее всего, он чувствует то же самое по отношению ко мне.

Высказав эти чувства, я лишь дал бы повод отстранить меня от руководства отрядом

Ликвидаторов.

В сущности, всё это было нашей платой за жизнь с сытым желудком и в тёплой постели.

Это было то, что я должен был терпеть и выносить.

Снова приложившись к бутылке с дрянной выпивкой, я передал её брату.

Более того, когда речь шла о гибели членов корпуса, Адам, наверное, страдал больше всех нас.

Было очевидно, что, будучи лидером, он чувствовал ответственность за все эти смерти.

Он чувствовал себя виноватым перед всеми теми, кто поверил в обещанное им будущее, но не смог дожидаться его исполнения, погибнув.

Поэтому я запечатал свои эмоции и сменил тему.

- Так когда мы возвращаемся?

- Приготовления закончатся сегодня вечером... Отправимся завтра утром.

Тут же я подумал об Энне.

В связи со скорым отбытием ей тоже придётся быстро прощаться с семьёй.

Возможно, она будет удивлена.

- Я сделаю все необходимые приготовления и присоединюсь к вам, - сказал я.

Брат понимающе кивнул.

Между мной и Энной по-прежнему стояла стена.

Несколько дней назад мы вместе смеялись во время нашего марша, но потом, когда наши эмоции улеглись, всё вернулось на круги своя.

Она по-прежнему клала подушку между нами, когда мы ложились спать, она по-прежнему использовала формальную речь при общении со мной, она по-прежнему проявляла лёгкую опаску, когда мы оставались наедине.

Наверное, в каком-то смысле я должен считать себя счастливым. По крайней мере, она спокойно, без протестов, поддерживала меня, когда рядом были другие.

Когда мы оставались наедине, как она вела себя, это не имело значения, потому что я принял сознательное решение дать ей время.

Я не хотел заставлять её соответствовать моим стандартам.

Говорят, что оборотням требуется время, чтобы полюбить кого-то. Зато такая любовь длится долго.

Она была сродни любви, твёрдой, как уголь.

Если принять во внимание нынешние приготовления, то у меня не было никаких претензий.

Мне нужно было понять её.

...И, честно говоря, я тоже пока не был в неё глубоко влюблён.

У меня было чёткое понимание, что она - та, о ком я должен заботиться, но это отличалось от любви или глубокой связи.

Я осознавал эту разницу.

Поэтому, даже если она не ответит на мои усилия, что же, это не сильно повлияло бы на меня.

Что касается меня, то сейчас я должен был думать о том, как ужиться с ней без ссор...

Если на это потребуется время, то вместо того, чтобы пытаться создать ощущение супружеской пары, я подумал о том, чтобы начать как друзья.

- ...Энна.

Я нашёл Энну в лесу на территории Блэквудов.

Это было довольно далеко от того места, где мы приносили клятвы.

Считалось, что в этом месте покоятся предки семьи Блэквуд.

Сюда слабо проникал солнечный свет теряясь в переплетении лиственных крон, создавая спокойную сумрачную атмосферу овеваемую прохладным ветерком.

Тем не менее, здесь не было слишком темно.

Птицы щебетали, бабочки порхали вокруг, когда Энна повернула голову и посмотрела на меня.

Она грациозно сидела, преклонив колени перед могилой.

Её длинный белый хвост мягко касался могилы, девушка была полна чувства меланхолии.

Я заметил это уже несколько дней как, но, похоже, прикосновение хвостом у оборотней является чем-то сокровенным в их культуре.

При формировании связи душ они также переплетают свои хвосты, и сейчас, когда она оплакивала могилу, она касалась её хвостом.

- ...Как ты меня нашёл?

- Я спросила одну из служанок.

- ...

Энна кивнула головой.

Когда я посмотрел на неё, наше обручальное кольцо было снято и лежало на земле.

Мне показалось, что из-за сочетания неприязни к этому браку и непривычного ощущения кольца она чувствовала себя некомфортно.

Но это было неважно, ведь мы здесь были только вдвоём.

Оставив эти мелочи в стороне, я обратился к Энне.

- Мы уезжаем завтра.

- ...Да?

- Потому что нам нет смысла здесь оставаться.

Энна перевела взгляд на могилу. Её хвост снова мягко покачивался.

- ...Не слишком ли это неожиданно?

- Нам тоже пора возвращаться.

- ...

Никогда раньше я не видел, чтобы она так дорожила кем-то.

Как я знал, она всегда была далека от своей семьи, но тот, кто похоронен в этой могиле, должен был быть ей дорог.

- ...Кто это?

Спросил я.

Энна замерла на некоторое время, как бы тоскуя по этому оборотню, а затем тихо прошептала.

- ...Моя бабушка.

- ...Вы были близки?

- Да. Она... была той, кого я любила больше всего.

В голосе Энны все ещё звучали отзвуки застарелой боли.

По одному только этому голосу я смутно чувствовал, как сильно она любила свою бабушку.

Она продолжала говорить, как бы гордо заявляя о своей любви к ней.

- ...Она стала для меня как мать вместо моей родной матери. Она стала мне другом, когда мне было одиноко. Она утешала меня каждый раз, когда я плакала, и поддерживала меня, даже

когда все меня отталкивали... Она всегда была на моей стороне.

- ...

- Если бы не моя бабушка, я бы не смогла все это пережить. Особенно те слова, которые она мне сказала... Ой.

- ...?

<http://tl.rulate.ru/book/92157/3312495>